

Если в Хогвартсе есть кто-то, кто одновременно и бездельничает, и занят, то это, должно быть, наш директор Дамблдор. Он сказал, что он бездельничает, потому что ему не нужно учить учеников или проверять их домашние задания. Говорят, что он занят, потому что Дамблдор не только директор Хогвартса, у него есть много дел и за пределами школы.

Дамблдор больше духовный символ, символ Хогвартса. Кажется, что Хогвартс с Дамблдором — это полноценный Хогвартс. Но наш директор часто уезжает и сваливает большие и малые дела в школе на завуча, профессора МакГонагалл.

А вот сегодня вечером, ну, это утверждение не совсем верно, потому что уже поздняя ночь, уже должно быть утро. Дамблдор наконец-то нашел время для рутинных опросов, закончив свои дела в директорском кабинете.

«Итак, какие студенты требуют нашего внимания в этом году?» — Дамблдор откинулся на спинку своего высокого кресла и посмотрел на Распределяющую шляпу на верхней полке книжного шкафа справа, чистую Распределяющую шляпу.

«Каждый год одно и то же, ничего стоящего внимания».

«О? Разве Гарри Поттер и этот мальчишка из семьи Селвин тоже не заслуживают внимания? — Дамблдор отодвинул кресло и встал.

«Ничего заслуживающего внимания, если на то пошло, то, похоже, этот парнишка Поттер не очень хорошо относится к Слизерину, и он продолжал твердить "Только не Слизерин", когда его распределяли, там ему явно было бы лучше». Распределяющая шляпа недовольно заерзала на книжной полке. «Что касается того мальчишки Селвина, о котором вы упомянули, он сам выбрал Слизерин, но я думаю, что Когтевран ему бы подошел больше. И я могу быть уверен, что этот мальчишка практиковал окклюменцию, хоть перед мной это равносильно тому, что он этого не делал».

«О? Окклюменция? Неудивительно, что он шесть лет учился в Скулгерри, прежде чем приехать в Хогвартс. Чтобы бороться с проклятием Смертельной грены и проклятием Пожирания души, дети там в той или иной мере овладевают окклюменцией. — Дамблдор подошел к своему питомцу, Фоуксу, и нежно погладил его по перьям.

«Это не заслуживает внимания, в конце концов, за тысячу лет я повидал множество молодых волшебников, талантливых, бездарных, умных, глупых. Я думаю, что мне сложно встретить молодых волшебников, которые, по моему мнению, "заслуживают внимания"». Распределяющая шляпа перестала двигаться.

«Кстати, я забыл сказать».

Доброта? Распределяющая шляпа заметила что-то необычное? Дамблдор повернулся и вытянул шею, чтобы посмотреть на Распределяющую шляпу.

«За тысячу лет ни один из предыдущих директоров даже не подумал вымыть меня».

Распределяющая шляпа встряхнулась, «И только благодаря одному маленькому волшебнику я снова могу испытать это освежающее чувство, вам нужно помочь мне его поблагодарить».

Директор безмолвным взглядом посмотрел на неподвижную Распределяющую шляпу.

В этот момент Дамблдор, похоже, почувствовал что-то и сел за директорский стол. Посмотрел на дверь и стал ждать.

Дверь директорского кабинета распахнулась, и внутрь, закрыв за собой дверь, влетело облако черного.

«А, Северус, вот вы где».

Снейп посмотрел на Дамблдора, ничего не говоря, — кто бы ни спал, его бы огорчило, если бы его разбудили с криком. Не говоря уже о том, что Снейп уже расстроился из-за Дамблдора.

«Каков результат "традиции" вашей академии в этом году?» — спросил Дамблдор Снейпа, перейдя сразу к делу. Никакой заминки.

«Сын Люциуса стал старостой у первокурсников в этом году». Лицо Снейпа было бесстрастным.

Дамблдор удивленно поднял брови.

«Да, это немного отличается от того, что я думал». Дамблдор нахмурился и задумался.

«Но Драко отказался от своей персональной комнаты, которая положена старосте». Снейп явно задыхался от возмездия Дамблдору за то, что тот позвал его поздно ночью.

«Из семьи Селвинов?»

Снейп кивнул и промолчал.

«Что насчет процесса?»

«Драко всё время ничего не делал, остальных победил Селвин». Тело Снейпа зашевелилось.

«Он не произнес ни одного заклинания за всё время».

«Немое заклинание... Этого я не ожидал. Вставая, Дамблдор сказал: "Я уверен, что этот ребёнок Салим сможет победить других маленьких волшебников, но немое заклинание..."

Какую магию он использует? Северус.”

“Ударное заклятие и заклятие барьера.” Снейп увидел, что Дамблдор достал из шкафа чашу для созерцания.

“Как? Ты опять хочешь заглянуть в мою память? На лице Снейпа мелькнула издёвка.

”Я просто хотел получше узнать этого ребёнка, Северус, и ещё хотел удостовериться...”

“А в ребёнка что? Снейп грубо перебил речь Дамблдора. – Вместо того, чтобы сомневаться в маленьком волшебнике, почему бы не присмотреться к кому-нибудь более сомнительному?”

“Профессор Квиррелл – профессор, нанятый школой для преподавания защиты от тёмных искусств, Северус.” Дамблдор поставил чашу для созерцания на специальную подставку.

“Зачем позволять такому человеку неизвестного происхождения становиться профессором! Директор? Я столько раз подавал заявку, и ты каждый раз отказывал, а человеку с непонятным происхождением – согласился?” Выступив вперёд, Снейп засыпал Дамблдора вопросами.

“Квиринус – не человек неизвестного происхождения, Северус.” Дамблдор посмотрел на Снейпа. “Он тоже окончил школу чародейства и волшебства Хогвартс.”

“Вы знаете, на обеде я сидел рядом с ним, и у этого человека изо рта просто не пахнет порядочностью.” Снейп будто решил высказаться.

“Я обещал тебе защитить сына Лили, но ты не видишь очевидной опасности!” – взорвался Снейп.

“Нет, я не слеп к очевидной опасности. Северус, иногда через чур концентрируешься на очевидной опасности и упускаешь из виду настоящую.” Сделав приглашающий жест, Дамблдор предложил Снейпу подойти. “А прежде чем мы начнём выяснять, в чём состоит опасность, Северус, я хочу кое-что посмотреть.”

Снейп, бросив на Дамблдора тяжёлый взгляд, вынул волшебную палочку, вырвал воспоминание из своей височной доли и бросил его в чашу для созерцания.

“Ну же, Северус, посмотрим.” Независимо от того, согласен Снейп или нет, Дамблдор взял его за руку.

“Неужели никто не собирается первым что-нибудь предпринять? Раз вы все такие скромные, то я церемониться не буду.” С этими словами Салим взмахнул волшебной палочкой. Трёх девушек, которые в этом году были на Слизерине, Салим своим мягким заклинанием барьера сразу вытолкнул за круг.

“Очень умелое заклинание барьера.” Глаза Дамблдора неотрывно следили за Салимом. Снейп как раз стоял рядом с ним, и, похоже, его память всё ещё увлекала Дамблдора.

Тут наконец-то сообразили некоторые маленькие волшебники и принялись, размахивая волшебными палочками, нападать на Салима. В конце концов, казалось, Салим очень сильный, и его лучше ликвидировать первым – именно так мыслили остальные.

Отклонившись в сторону, чтобы избежать заклинания ножных пут, Салим стащил Драко и

небрежным движением руки отшвырнул ударное заклинание колдуна, который уже целился в него. Затем он потянул Драко и сбил его с ног – этот юный господин был глуп, вытащив там ступку, если бы он поразил Салима, тому, пожалуй, не удалось бы покинуть лазарет, да и староста с места не сдвинулся.

Пока Драко ещё лежал, Салим при помощи контрзаклинания снял заклинание колдуньшки, воспользовавшись моментом, и левой рукой, в которой он держал посох, провёл слева направо: невидимая стена вытолкнула за круг всех маленьких волшебников – кроме него и только что поднявшегося Драко.

“Всё закончили!” Выйдя из круга, Салим, не держа в руке палочку, взмахнул правой рукой. “Не забудь, Драко.”

“Щёлк!” Люди в воспоминании Снейпа словно нажали на кнопку паузы – они замерли.

Дамблдор опустил руку и подошёл к Салиму, чтобы поглядеть на его правую руку.

“Северус, ты это видел?” – спросил Дамблдор, показывая на кольцо на правой руке Салима.

“Кольцо,” – честно ответил Снейп. “И я заметил, что он ещё и одет. Ну, и пара туфель на ногах. – Связил Снейп. – Что говорит кольцо? Это опасно?”

Проигнорировав издёвки Снейпа, Дамблдор внимательно рассмотрел кольцо на руке Салима. Посмотрев на кольцо, он взглянул на волшебную палочку, которую Салим держал в левой руке.

“Ладно, Северус, думаю, мы можем возвращаться.”

Интерьер кабинета директора.

Снейп сложил руки на груди, смотря на Дамблдора, и ждал, пока тот не соизволит ему все объяснить.

“Возможно, в твоих глазах то было кольцо, но я знаю, что то была палочка.” Северус, палочка. Дамблдор откинулся на спинку своего кресла.

“Что это значит?”

“Это была не обычная палочка, тогда я был с... и нашел ее, когда путешествовал по миру. Позже она была возвращена в семью, которой и принадлежала.”

“Селвинам.”

“Да, Селвинам.”

“Так значит, что означает, что тот мальчишка тоже Селвин.”

“Все по-другому, Солим – незаконнорожденный сын, и он не может получить права пользоваться палочкой в семье.” Дамблдор покачал головой. Начав объясняться со Снейпом.

Древние семьи чистокровных веками наживали огромные богатства. Эти богатства будут передаваться из поколения в поколение, даже если в следующих поколениях род окажется непочтительным, оставшаяся золотая галлеонами, потраченные впустую драгоценные зелья и алхимические материалы. Но такая вещь как палочка, в основном, не растрачивается — даже если она меняет владельцев через какое-то время. Слишком много магических созданий и

магических деревьев исчезли на протяжении времени, но палочки, сделанные из них — нет. Эти палочки, вобравшие в себя силу мощных созданий и дерева, намного сильнее современных палочек. Только семьи чистокровных, у которых на это имеется достаточное основание, могут сохранить несколько древних палочек.

“Такой палочки недостаточно даже для наложниц в семье, как ты думаешь, незаконнорожденный ребенок получит ее?” Дамблдор обратился со своим вопросом к Снейпу. “И палочка, которую он только что использовал, была из лавки Гаррика, и у мальчишки их было две при себе, Северус, почему ты так думаешь?”

“Предлагаю тебе спросить его лично.” Снейп был невозмутим.

“Я узнал то кольцо и вернул его семье, которая его потеряла, и в знак благодарности Селвины пожертвовали ее школе.” Дамблдор жестом велел Снейпу посмотреть назад.

Когда Снейп обернулся, он увидел зеркало, достигающее от пола до потолка, с золотой отделкой, и стоило ему лишь раз взглянуть, как Снейп уже не мог отвести взгляда.

Казалось, это длилось мгновение — чувство вины и тоски, и бесчувственность и безразличие вернулись на лицо Снейпа.

“Что это?” Снейп с трудом сопротивлялся снова взглянуть на зеркало.

“Зеркало Еиналеж.” Дамблдор мельком взглянул на зеркало, но быстро отвернулся. “Используй его, чтобы защитить Философский камень,” Дамблдор посмотрел на Снейпа, “ты так уверен, что это безотказно?”

“Никогда ничего не бывает ‘безотказным,’ и если можно, то я пойду.” Снейп сказал, что больше не хочет здесь оставаться.

Глядя на то, как Снейп закрывает за собой дверь кабинета директора, Дамблдор снова встал, подошел к бассейну с воспоминаниями, взял одну из них, держа ее за конец, и бросил в бассейн.

В это время Солим только закончил возиться со своей однокомнатной комнатой — он в одиночку возился с ней, после того как помог Драко победить старосту.

Сейчас эта гостиная только для старост уже не такая, какой была раньше, Солим внес множество изменений в гостиную старост. Убрав всю, на его взгляд, бесполезную, отделку эльфов, специально для него гостиная будет только местом для сна и теоретических магических исследований. Он найдет другое место для варки зелий и отработки заклинаний, в конце концов, он не хотел, чтобы место, где он спит, было наполнено странным запахом всяких зелий, и он не хотел производить беспорядок, когда будет практиковаться в заклинаниях. В любом случае, вокруг общей комнаты факультета Слизерин было множество пустых кабинетов, поэтому можно просто найти укромное местечко, когда придет время.

Уже поздно, но Солим совсем не хочет отдыхать. Сейчас он, прислонившись к изножью кровати, просматривает свой “фолиант”. Завтра утром — первая лекция, история магии, на которой нужно доспать, и вторая — по заклинаниям. Единственные пары, которые у Слизерина будут отдельно, — это зельеварение и трансфигурация, а вот уроки защиты от темных искусств с Гриффиндором, равно как и все остальные — с Рейвенкло. Честно говоря, Солим больше любит иметь дело с Рейвенкло, чем с Гриффиндором. По выражению Солима, лучше иметь дело со своим полом, а от Гриффиндора в первую очередь будут слышны возгласы: “отвяжись, гадкий

слизеринец", "или ты, гадюка слизеринская, задумал ко мне подкатить!" Думая об этом, Солим не удержался и улыбнулся. Задиристый Невилл, уйдя в Гриффиндор, наверняка еще не раз даст ему повод пообщаться с гриффиндорцами.

Но сейчас Солим решил об этом не думать, ему необходимо срочно найти в книге, что у него в руках, то, что он искал.

Как уже говорилось, у Солима прекрасные отношения с его единоутробной сестрой. Единственное, что могло согреть Солима в замке Селвинов, - это младшая сестренка. Когда Солиму было четыре года, у него открылся магический дар, как и у двух его старших братьев, - Дакса и Сабиантиса, которым было, соответственно, пять и шесть лет.

Чистокровные маги для определения таланта волшебника смотрят в первую очередь, когда у него открылся дар, чем раньше, тем талант считается выше. Чем раньше у маленького волшебника открылся дар и чем быстрее развивается его магия, тем быстрее растет объем его маны. Конечно, чем раньше, тем лучше, четыре года - это почти предел. А если произошло раньше, есть большая вероятность стать сквибом - смертный приговор. Ни один сквиб не доживает до десяти лет.

Сразу после того как у Солима открылся магический дар, его отправили в Сгулле - закрытое учебное заведение только для особых магических семей. Умалчиваем о том, как там ему было худо, да и после семи лет, когда его из школы, где его истязали и калечили, все-таки отчислили, сколько пришлось перетерпеть. Домой ему разрешали приезжать только раз в год, если, конечно, Солим считал замком Селвинов родной дом.

Старший брат старался его не замечать, средний - игнорировал, с отцом Солим при встрече мог хоть пару слов перемолвиться, а что касается миссис Селвин, то... хех, Солим всеми силами старался держаться от этой женщины как можно дальше, - вопрос о кровной матери Солима так и остался невыясненным.

Ближе всех из всех обитателей замка к нему была только Сильна, младшая сестренка. Да и то, ведь маленькой девочке просто не было к кому прибиться. Их старшие с Солимом братья, конечно, по-своему внесли свою толику в то, что девочка немножко не от мира сего, но и тут дала о себе знать крайность - один бешено вспыльчивый, другой - замкнутый. Для маленькой девочки с ними было тяжело общаться, вот она и прибилась к Солиму, который для нее из всех братьев был самым понятным, да и Солиму позарез нужна была душевная отдушина, чтобы отвлечься, иначе и он бы рано или поздно стал таким же, как старшие братья.

Хотя в конце концов Солим и вырвался из Сгулле, но его отдушина, которую он искал лишь затем, чтобы самому выжить, со временем и в самом деле стала его сердечной отдушиной. Он надеялся найти хоть какой-то способ изменить судьбу сестры-сквиба.

И эта надежда была у него в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3840497>